

— АКТЕР, — сказал Юрий Владимирович, — профессия общественная. Актер всегда борец. Играя на экране роль Балбеса, я выступаю против балбесов, изображая пьяниц, я выступаю против пьянства, исполняя роль Глазычева в фильме «Юноне, Мухтар!», я ратую за таких, как мой герой, людей: добрых, отзывчивых, благородных. Ведь даже работая над образом Иорданова в фильме «Когда деревья были большими» (эту роль особенно люблю), я в нем находил милые мне черты... В каждом человеке нужно стараться искать хорошее, не правда ли?

Стремиться к тому, чтобы каждая твоя роль стала общественным явлением, чтобы она не просто развлекала, веселила, но давала пищу уму, стараться, чтобы созданные тобой образы влияли, если хотите, на жизнь людей. Но, по моему, это азбучные истины. Лично я не разделяю себя на актера Никулина и на человека Никулина.

Чего я хочу? Больше радости в жизни. У нас в

но, хотя и ставил картину талантливый режиссер Ролан Быков. Как-то простил я себе неполную отдачу в хорошей картине «Точка, точка, запятая...», где я был скорее для «украшения» (если говорить откровенно), чем для дела, пусть не обижается постановщик, мой друг, очень способный режиссер Александр Митта. Но вот неудача в «Стариках-разбойниках»... Она ме-

кое-что в роли удалось, все равно работа лишена смысла, если фильм получился плоским, надуманным.

Конечно, решение проблемы комедийного фильма надо начинать со сценария. Не хватает сценариев хороших, остроумных, оригинальных. Хотя, конечно, не только в сценариях дело. Важны при создании кинокомедий, как, впрочем, и вообще фильмов, три компонента — сценарист, режиссер, актер. Если один из трех компонентов не срывает — фильм заблуден. Но мало, к сожалению, режиссеров любящих, понимающих, способных на ки-

Рязанова и Л. Гайдая. Удачи им!

А актеры! Почаще надо вспоминать и о них... Однажды прекраснейшая актриса Фаина Григорьевна Раневская сказала: «Сняться в плохой картине — все равно что плюнуть в вечность». Верно. Но, к сожалению, актеры пропадают в вечности и не снимаясь вообще. Раневская, Федорова, Пельцер, Юрский, Румянцев, Ильинский, Жаров, Мартинсон, Гарин, Вицин, Быков, Филиппов, Пуговкин, Анофриев, Белов, Крамаров, Евстигнеев, Папанов, Аросева, Плятт, Этуш, Моргунов, Яковлев, Миронов и многие, многие другие, для которых (я постоянно об этом говорю) стоит писать специальные сценарии.

— Зрители часто спрашивают: будет ли вновь тройка Трус, Бывалый и Балбес на экране? А вот режиссер Леонид Гайдай в интервью по радио сказал, что он больше и тройке не возвратится.

— Лично я (а насколько мне известно, Вицин с Моргуновым со мной согласны) за то, чтобы тройка появилась на экране. Но, во-первых, кто напишет сценарий, во-вторых, кто осуществит постановку?

Зрители действительно пишут письма. Одни хотят, чтобы тройка занялась охотой, другие предлагают нам поехать в деревню, выдавая себя за съемочную группу, которая ищет красивых девушек. Или чтобы трое прохвостов — Трус, Бывалый и Балбес — организовали халтурную концертную бригаду, которая ездила бы по стране и показывала свое «искусство». Бывалый налаживает рекламу, Трус показывает фокусы, Балбес выступает в роли дрессировщика с собакой, которая, само собой разумеется, ничего делать не умеет, и Балбес все делает за нее сам...

Повторяю, я бы снялся в роли Балбеса, только чтобы была интересная история.

— Скажите, пожалуйста, а в какой еще роли вы хотели бы сняться?

— В хорошей. Позволяющей мне не только использовать известное, нажитое, но и отыскать что-то новое. С удовольствием снялся бы в трагикомической роли, попробовал бы и в серьезной, драматической... Ведь от нового поиска в искусстве испытываешь особое чувство радости, если хотите, счастье.

— Юрий Владимирович, говорят, вы начали писать книгу...

— Я действительно работаю над книгой, предназначенной для журнала «Молодая гвардия», под условным названием «Почти серьезно...» (если бы кто-нибудь придумал лучшее название для книги, вот спасибо я бы сказал). Но работы еще предстоит немало. Легче сняться в трех фильмах и ежедневно выступать на манеже, чем написать одну книгу. Казалось бы, я все о себе знаю, а как рассказать, чтобы было интересно другим, как сделать, чтобы рассказ об обычном человеке Юрии Никулине стал нужным, дорогим, а может быть, в чем-то и полезным для других, мечтающих о тяжком, но радостном труде артиста?

Вот ведь какая штука жизнь — решил одну проблему, появится другая... А вообще-то мне в жизни повезло. У меня хорошая семья. У меня любимая работа. У меня много настоящих товарищей. Я испытываю радость от хорошей песни, от хорошего фильма, от приятного вечера в кругу друзей. Мне удалось осуществить многие мечты... Конечно, я счастлив. И все-таки... Хочется, чтобы было еще лучше, чтобы появилась новая интересная роль. И не одна...

Юрий НИКУЛИН

Юрий НИКУЛИН, артист, сыгравший более двадцати пяти ролей в кино, четверть века выступающий «сегодня и ежедневно» на арене (он работал и в маленьких летних цирках «Шапито», и в новых прекрасных цирковых зданиях, построенных за последние годы в нашей стране, на манежах Москвы, Лондона, Парижа, Берлина, Брюсселя). Недавно удостоен почетного звания народного артиста СССР. Корреспондент «ЛГ» Вл. ЛИНОВ попросил Ю. Никулина поделиться с читателями своими размышлениями о месте актера в современной жизни.

И СМЕХ, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ!..

стране есть все основания для того, чтобы укреплялся у людей оптимистический настрой. Этой задаче призвано служить все наше искусство. И артисты цирка, выходя на манеж, заражают публику бодростью, оптимизмом, радостью. Так стараются работать лучшие наши мастера — замечательный Карандаш, мягкий и добрый Вяткин, лиричный Николаев, остроумные Ротман и Маковский и многие другие. Талантливым и пока во многом непревзойденным мастером был Леонид Енгибаров, к сожалению, рано ушедший из жизни.

Мне недавно прислал письмо Карандаш (он гастролировал далеко от Москвы). Каждая строчка этого письма — забота о нашем общем деле, каждая строчка письма (а у Карандаша я учился, и для меня он непререкаемый авторитет) — раздумье: каким становится наше искусство цирка?

Мы клоуны. Мы — такова профессия — обязаны создавать людям хорошее настроение. Получил у нас зритель заряд бодрости — выполнена задача. Получил эмоциональную разрядку — мы довольны. Человек, сегодняшний наш зритель, завтра с хорошим настроением начнет работать. Значит, наша миссия выполнена.

Как-то мой любимый артист Аркадий Исаакович Райкин сказал, что он очень хотел бы, чтобы вместо рецензии на тот или другой его спектакль появилась статья в газете о преодолении тех недостатков, которые он высмеивает на подмостках. Я присоединяюсь к его словам.

Часто спрашивают о планах Никулина — артиста кино. Увы, два года я не был на съемочной площадке. Как быстро летит время! Последний раз я снимался в «Телеграмме», в фильме «Точка, точка, запятая...» и в картине «Старики-разбойники»... Ни одна из этих сыгранных ролей не принесла мне удовлетворения. Ну, хорошо, говорил я сам себе, в «Телеграмме» лишь эпизод, не получилось у меня интерес-

ная огорчила надолго. Я вообще, должен сознаться, скверно переживаю неудачи. Когда я пробовался на роль следователя Мячикова в «Стариках-разбойниках», то мне виделась комедия лирическая, того типа, где плачут не только от смеха... Этого не получилось...

И я себе сказал — подходи требовательнее к ролям, к сценариям... Я вам сейчас назову несколько комедий, записывайте: «Ход конем», «Жених без диплома», «Штрафной удар», «Каин XVIII», «Понедельник — день тяжелый», «Конец света», «Королева бензokolонки», «Ехали мы ехали», «Приходите завтра», «И в шутку и всерьез», «Яблоко раздора», «Черемушки»... Сколько их, дюжина? Вы их помните? Нет? И я не помню. А ведь внимательнейшим образом читал сценарии. Мне предлагали в них сниматься. И я отказался. И теперь, после их выхода на экран, могу сказать: правильно сделал. Но актеру иногда сложно решить — выйдет у него роль или нет. Моя киносиниография началась со среднего фильма «Девушка с гитарой», снятого в 1958 году. Там я играл эпизодическую роль странного пиротехника (мой папа вообще считал, что это моя лучшая работа). Я-то лично больше люблю Глазычева («Юноне, Мухтар!», Иорданова («Когда деревья были большими») и Балбеса. Но именно после «Девушки с гитарой» я понял — даже если

нокомедийные муки творчества. Мало.

Я вспоминаю о новелле «Влип» из «Большого фетиля». Удачно ли я в ней снялся, судить не мне. Но вот характерна сама история появления новеллы.

Сценарий принесли на киностудию. Там прочли и сказали: «Не годится, главный герой — жулик. Идею принимаем, халтурщиков разоблачать нужно, но не устами жулика». Авторы отнесли сценарий на телевидение. Тот же ответ. И лишь много лет спустя пробивная сила создателей «Большого фетиля» помогла сценарию увидеть свет. И знаете, никто из настоящих строителей не обиделся. А вот халтурщики, недобросовестные люди увидели себя в неприглядном виде. Но не эту ли задачу и раньше ставили перед собой авторы?

В свое время на «Мосфильме» создали под руководством И. Пыррева комедийное объединение. Приглашались писатели, актеры, режиссеры, композиторы, и шел подлинно творческий разговор о комедии. Именно тогда начинали Рязанов, Чулюкин, Гайдай, именно тогда и я, скромно сидевший на «комедийных заседаниях», вступал в кинокомедию как актер. Сейчас традицию вспомнили, создана на «Мосфильме» специальная мастерская комедийного фильма под руководством Г. Данелия, Э.